

The background of the entire page is a photograph of a winter landscape. In the foreground, there is a dense forest of evergreen trees covered in a layer of snow. The sky above is filled with a vibrant, fiery orange and red glow, suggesting a sunset or sunrise. Several power lines stretch diagonally across the upper portion of the image, adding a sense of depth and perspective. A semi-transparent grey rectangular box is overlaid on the upper left side of the image, containing the author's name and the title.

Егор Ермаков

Музыкант

16+

Егор Ермаков

Музыкант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63014728

SelfPub; 2020

Аннотация

Музыкант – небольшой рассказ о судьбе двух по-разному талантливых ребят. Неоднозначность истории подталкивает к размышлению, поэтому, прочитав произведение, каждый выберет для себя своего героя.

Егор Ермаков

Музыкант

Пришло время, когда два молодых человека окончили одиннадцатый класс, и стал актуален вопрос поступления в университет. Одного из них звали Борисом: это был щуплый парень с резкими чертами лица и светлыми волосами. Происходил он из хорошей серьёзной семьи, которая очень настаивала на том, чтобы Борис поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского вуза, потому что там обучался его отец, которому полученное образование очень помогло в дальнейшей карьере, приведшей его к собственной фирме, где Борису уже готовилась должность. Человек он был тишайший, педантичный, опрятный и с ранних лет был приучен к дисциплине. Говорил всегда только по делу, в конфликты никогда не вступал и учился на отлично, но не потому что требовали (что, наверное, безусловно, так), а потому что не мог иначе. Шумных обществ не любил, поэтому всё свободное время проводил дома, за компьютером, занимаясь музыкой. Мечта стать музыкантом была, пожалуй, единственным, что нарушало его серьёзность и прагматичность. Но, признаться честно, не безосновательно Борис мечтал именно об этом: у него были прекрасные природные данные. Красивый мужской голос, тонкий слух и умение играть на гитаре, фортепиано и барабанах. Научился он это-

му сам, но не без помощи родителей, которые финансировали увлечение сына. Сделав уроки, он часами напролёт мог разбираться в уже написанных битых, создавать новую музыку, за что он уже получал небольшие деньги. Об увлечении Бориса семья прекрасно знала и всячески поддерживала его в этом, но когда молодой человек сказал им, что он хочет быть музыкантом, семья отреагировала следующим образом: «Борис, выкинь эту чушь из головы. Ты не о том думаешь». Услышав это, парень стал доверять свою мечту и показывать свои творения только Кольке, другу детства, который всегда поддерживал его и восхищался им.

Колька был легкомысленный, ветреный, очаровательный хулиган с красивыми густыми тёмными волосами и мускулистым телосложением. В свободное от учёбы и тренировок время он мог сходить на вечеринку, погостить у какой-нибудь девушки и т.п. Мечты как таковой не имел, единственное, к чему стремился – это весело жить, не зная бедности. Учился он неплохо, но точно хуже Бориса, потому что не имел и половины таких данных, как его друг. Да даже если бы и имел, то вряд ли он стал бы прилежным учеником, потому что очень часто пропускал занятия, из-за соревнований, с которых неизменно привозил для себя или для школы новый трофей. Колька никогда ни о чём не переживал, ко всему относился легко, со смехом. Усиленно занимался футболом и боксом, добившись и в том и в том достойных результатов. Родители никак не влияли на выбор сына, давая ему само-

стоятельно принять решение, куда поступать, отчего Кольке было очень трудно. Семья же его была самой обычной российской семьёй, в которой жили простые порядочные весёлые люди, выпивающие по выходным (в том числе и Коля, но тайно), а по будням оставляющие своё последнее здоровье на работах. Роскоши в их доме никогда не было, но не было и сильной нужды.

Возникает справедливый вопрос: как два этих абсолютно разных человека могли находить общий язык? Они дополняли друг друга, разбавляли: Коля делился своей личностной свободой, а Борис – серьёзностью, и таким образом они бок о бок просуществовали всё это время, ни разу не обидев друг друга.

Их родители, как это часто бывает, были знакомы и очень уважительно относились друг к другу, хотя никогда не собирались вместе за одним столом. Так как Колькин дом находился ближе к школе, Борис часто бывал у него в гостях, и тогда мама Коли, полная желанием угодить мальчику и угостить его, с огромной учтивостью и дружелюбием разговаривала с ним, постоянно угощая его чем-то вкусненьким, но каждый раз разным. Коля же иногда бывал у Бориса по выходным. Когда мальчик приходил к другу, он каждый раз с открытым ртом любовался богато обставленной квартирой и с приятным вдохновением говорил: «Когда-то у меня будет такая же». Когда гостили у Бориса, мальчики чаще всего играли в приставку или смотрели фильмы, но происходили и

более интересные ситуации. Например, однажды мальчики с большим удовольствием помогли Бориной маме в готовке, а та попутно рассказывала им разные кулинарные тонкости и рецепты, а в другой раз они вместе с его папой засели за просмотр бокса, смотря который оживлённо и с азартом обсуждали бойцов, техники и события этого спорта.

Каждый из мальчиков очень тепло, даже немного с завистью, относился к семье друга: Коле очень нравилась роскошь жизни Бориса, очень нравилась серьёзность, которая гнездилась в уме каждого из родителей, сдержанность, образованность – всё это для него было желаемой средой. А Борису очень нравилась Колина семья за её лёгкость, за её добродушие. Дома он уставал от вечно серьёзных разговоров и лиц, поэтому, приходя к Коле, он всегда получал отдушину в разговорах с его матерью, в шутках его отца – всё это ему казалось таким простым и настоящим, таким хорошим и светлым, что он наслаждался каждый раз, когда гостил у друга.

Когда пришли результаты, стало ясно, что Борис спокойно может на бюджетной основе поступить в любой вуз страны, а Коля – едва ли, даже в самый плохенький. Тогда отец Бориса, толстый мужчина с лысиной на голове, пришёл к родителям Кольки и сказал:

– Послушайте, я видел результаты вашего сына, и, сказать честно, хорошего тут мало. Я предлагаю вам вот что: давайте я помогу Кольке поступить в Петербург, я заплачу за его образование, только не думайте переживать за эти деньги,

я умоляю вас. Наши сыновья всю жизнь дружат, и притом очень крепко дружат, поэтому мы с вами почти уже как одна семья. Ну что? Добро?

Родители Коли поначалу отнекивались, но дипломированному юристу удалось их убедить, и они приняли предложение, сильно благодаря мужчине с дорогими часами.

На том и порешили. Мальчики, узнав эту историю, очень обрадовались тому, что они и дальше будут учиться вместе. Борис гордился своим отцом, а Коля – своим другом.

Поступление прошло гладко, начался учебный год. Борис сразу же засел за книжки, а Коля принялся заводить знакомства, но, стоит отдать ему должное: после того, как ему подарили такую возможность учиться, он стал ответственной относиться к учёбе, ставя её на первое место, а уже на второе – привычные ему занятия. Заметив стремление друга учиться, Борис очень обрадовался и с удовольствием помогал ему с учёбой, объясняя некоторые темы. Бывало, ночью они часами напролёт рассуждали об интересных вещах, о которых они узнали днём на занятиях. Они часто не сходились во мнениях, потому что абсолютно по-разному смотрели на одинаковые явления.

Жили они вместе, в одной съёмной квартире. Иногда у них происходили бытовые разногласия, но ребята быстро решали их, устраняя причину маленькой ссоры. Проучившись первый месяц и хорошо себя зарекомендовав (Борис – в учёбе, Коля – во внеурочной деятельности), парни решили от-

дохнуть.

Был выходной. Придя с тренировки, Коля увидел друга, сидящего за компьютером.

–Фух, Борька. Как я устал сегодня, – раскинувшись на диване, не сняв грязной одежды, говорил Коля. – Меня сегодня так загоняли, ты себе просто представить не можешь.

–Что такое? – заинтересованно повернувшись к другу, спросил Борис.

–Да короче, у нас же соревы скоро по боксу, и поэтому мы физуху усиленно тренируем. Я, прикинь, десять минут! Вслушайся: десять минут! На скакалке отпрыгал. Я за два часа – триста раз отжался! ТРИСТА! Пять километров пробежал, штангу потягал, на мешке поработал, на лапах и ещё пять спаррингов провёл. ПРИКИНЬ, КАК Я УСТАЛ. Ох, мать честная, знал бы, что здесь такие тренера – не поехал бы никуда, – оживлённо говорил спортсмен, в шутку сказав последнее предложение.

–Хех. Да уж. Досталось тебе, но, Коль, давай по-честному, тебе же лучше от этого. Ты перед каждым соревнованием хнычешь так, а потом первые места занимаешь. Тебе ли привыкать к таким нагрузкам. Ты ж машина, опять всех сломаешь и всё, и забудешь ты о тяжёлых тренировках, – с неизмеримой добротой в глазах говорил парень. – Я кстати биток написал.

–ОООО, ну-ка покеж, покеж, – легко вскочив с дивана и подойдя к столу, сказал Коля.

– Слушай, а правда, ничего ведь не мешает. Мне кажется, мы заслужили немного погулять.

– Супер. Тогда я щас быстро в душ, а ты пока одевайся.

Так и поступили. Сняв очки и надев дорогую водолазку тёмно-синего цвета, Борис гладил себе светлые не очень узкие брюки, когда чистый распарившийся Коля вышел из душа, неся за собой приятный запах мытья. Коля решил одеться проще: в кожаную тёмно-бурую куртку, узкие чёрные джинсы со специальными потёртостями, терракотовую тёплую толстовку и модные кроссовки, которые он недавно купил в китайском интернет-магазине. Собравшись, джентльмены покинули просторную однокомнатную квартиру, оказавшись почти в самом сердце северной столицы, на улице Марата. До знакомого Коле заведения идти было недолго и особенно приятно, потому что баловала погода. Тёплая, безветренная дождливость наполняла воздух прелым запахом асфальта. Мимо проходили некрасивые серые люди, которые были похожи на грибы из-за своих огромных зонтов. По дороге бесконечным потоком передвигались машины, а около молодых людей, где бы они ни были, всегда оказывался кто-то, кто курил, но это никак не портило друзьям настроение, хотя и было трудновато дышать. Два мальчика, которые выросли в небольшом городе, никогда ещё не видели и не ощущали могущество большого города, его вид, его звуки, запахи. Несмотря на то, что они были здесь уже месяц, они впервые осознали красоту и величие этого места, всю его

грациозность, всю его историчность, строгость и стройность. Каждый дом был похож на шедевр, каждый закоулок, каждая скамейка, каждый фонарь впечатляли Бориса и Колю, но каждого по-своему. Борису хотелось запомнить этот звук: запомнить шум машин, разговоры прохожих, щелчок зажигалки, шум дождя, голосовые объявления, звук проезжающего троллейбуса и много других мелочей, которые обычный человек вряд ли услышит. Коле же хотелось нарисовать это, он никогда не умел рисовать, но почему-то именно в тот момент ему захотелось запечатлеть лужу с зеркальным отражением дома, улицу, толпу, красивую машину, проезжающую мимо, одиноко курящую девушку с красной помадой на губах, большие витрины, по которым стекали капли дождя – ему хотелось запечатлеть каждую эстетичную мелочь, которая окружала их.

Они дошли до приличного бара, который находился недалеко от «Галереи». Преимущественно тёмные цвета, удобные мягкие сиденья, большой экран, по которому шёл хоккей, современная музыка и мало народа. Сев за столик с зелёным диванчиком, они заказали по кружке вишнёвого пива.

–Мммм, ты прав. Действительно, очень вкусно, – сказал Борис.

–А ты сомневался, что Коля тебя в хорошее место приведёт? – с напускным высокомерием спрашивал Коля, – Ах ты жук! – восклицал Коля, шуточно сощутив глаза и погрозив

пальцем, а Борис посмеялся от жестов друга.

– Я так доволен, – сделав добрый глоток напитка, начал Коля спустя время, – я так доволен, что мы с тобой здесь оказались, в смысле в Питере. Мы сейчас идём по улице – я так замечтался! – растягивая «так», говорил Коля. – Мне так, понимаешь, приятно было. Я поймал какое-то вдохновение, что ли. Мне настолько здорово было идти по этой улице, рассматривать эти дома, людей, машины – я такой счастливый сделался, я передать тебе не могу. Мне так стало хотеться жить, дышать, смеяться. Я просто ... я не знаю, почему такое впечатление. Но я так рад, что я здесь. Спасибо ещё раз тебе и твоему папе за это, – похлопав друга по плечу, сказал Коля.

–Пожалуйста, – необычайно по-доброму ответил парень, который успел раскраснеться от двух маленьких глотков. – Мне, кстати, тоже что-то такое пришло, но я больше слушал, мне так хотелось написать звук этой улицы.

Прошло минут сорок, за которые молодые люди успели выпить два стакана и уже допивали третий, как вдруг кто-то сделал музыку громче:

–Слышишь, – спросил Борис, – Какой ужас играет? И это они называют музыкой, и это им всем нравится, но почему такая безвкусица, скажи мне, дорогой Коля? Неужели действительно это может нравиться? Мне так хочется поменять это, так хочется моду сделать на качественную музыку. Я так устал от этой примитивщины, я так хочу поменять всё это, – ния, говорил Борис.

– Борь, так ты поменяешь обязательно, ты же талантлив, как чёрт! Тебе осталось только заявить о себе и всё – считай, дело сделано.

– Да я не могу заявить о себе, понимаешь? Родители против этого всего.

– И что? При всём уважении к твоим родителям, это твоя жизнь, а не их. Тебе решать, как её прожить, а если ты не будешь показывать миру свою музыку, ты совершишь настоящее преступление. Поверь мне, ты знаешь – я не льстец, поэтому не бойся никогда и ничего. Делай то, что хочешь и не слушай никого, и у тебя всё получится.

– Слушай, а ты прав! Точно! – стукнув по столу, сказал Борис, Коля вздрогнул. – Надо накопить денег и клип снять!

– Вот такой Борька мне больше нравится, – искренне улыбаясь, говорил Коля. – Ну что? Пиво допито, пойдём дальше гулять?

– Ага, – весело ответил Борис.

Покинув заведение, они дошли до Московского вокзала и свернули на Невский проспект, но на сей раз они не замечали ничего, что происходило вокруг. Подогретые пивом молодые люди с необычайной лёгкостью и весельем рассказывали что-то друг другу, подшучивая и смеясь. Они никуда не торопились и не спешили, они шли важно, вразвалочку, как будто они хозяева жизни. Дождь прекратился, тучи рассосались и над творением Петра затеплилось вечернее солнце. Дойдя до моста, пересекающего Фонтанку, они остано-

вились, залюбовавшись водой, и Коля сказал:

– Давай сфотографируемся на фоне воды. Я очень хочу сфотать нас такими: довольными и счастливыми.

Так они и сделали, и получилась замечательное фото, на котором два абсолютно разных лица были одинаково счастливы.

– О. Борь. Слышишь? – прислушивался Коля. – Кто-то на гитарке играет! Побежали скорей! – восторженно срываясь с места, требовал Коля. Они побежали.

Добежав до места, откуда доносился звук электронной гитары, они увидели худого парня с бородой и длинными волосами, в кепке которого лежало несколько монет; возле него никого не было.

– Ооо, друг. Не густо. Давно играешь? – спросил Коля, дождавшись окончания песни.

– С обеда, – ответил парень.

– И до сих пор ничего не заработал? – парень кивнул положительно.

– Боря, у меня идея! Давай поможем парню. Сыграй своё что-нибудь. Разрыв полный будет, ты же умеешь. Давай – давай, готовься – импульсивно говорил Коля. – Дай-ка микрофон, – обратился он к парню. – Дамы и господа, леди и джентльмены, не проходите мимо! Только сегодня, только здесь и, прошу заметить, только сейчас перед вами выступит известный русскоязычный музыкант, который широко известен на территории всей Америки и Югославии. Прошу лю-

того, что ощущал, что чувствовал. Больше всего людей поразила концовка песни, а вернее то, с каким надрывом парень исполнил её. Когда он закончил петь, толпа зарукоплескала ему, восторженно закричала. Гитарист улыбался, а кепка ментально наполнилась купюрами и монетами.

–НУ ЧТО, ЕЩЁ?!

–ДААА!

–Я НЕ СЛЫШУУУУУУ!

–ДААААААААА!

И Коля начал петь следующую песню ещё с большей отдачей. Восторг от внимания, который опьянял Колю, поэтому и о Боре, и о том, зачем он поёт, Коля уже совсем не помнил. Борис стоял поодаль толпы зрителей и думал: «Ну он же плохо поёт, зачем он туда полез? И зачем он заставлял меня? Мы же ничего не добьёмся этим, я ничего не добьюсь»

Кончив вторую песню, Коля отказался петь дальше, потому что охрип. Приятно обессиленный, он подошёл к другу и, тяжело дыша, но улыбаясь, спросил:

–Ну как?

–На троечку. Ты редко в ноты попадал, – сухо ответил Борис.

–Конечно, – усмехнувшись, сказал Коля, – Я же не музыкант. Кстати, странно, им вроде понравилось. Эй, друг, – обратился он к гитаристу, – Деньги себе оставь. Спасибо, что подыграл, было круто!

–Спасибо, – довольно ответил он.

После того как зрители разошлись, к молодым людям, выйдя из машины, которая стояла всё время выступления, подошёл известный исполнитель российской сцены, и сказал:

–Привет, парень. Слышал, как ты поёшь. Впечатляет. У тебя слуха абсолютно нет, чувства ритма тоже, но подача твоя меня до мурашек довела. Давай со мной работать будешь?

–Привет... то есть, здравствуйте, – опешил Коля. – Да, я не умею ничего. Вон, его возьмите, он знает какую музыку пишет, – указывая пальцем на друга, говорил Коля.

–Ну, я его не слышал, если покажет себя, то возьмём. Ну что, согласен?

Николай начал учиться музыкальному ремеслу и целыми днями пропадал на студии. Боря не отходил от друга и помогал ему, но со временем Николаю всё меньше и меньше требовалась помощь друга. Прошло какое-то время, и Николай уже хорошо разобрался в музыке и знал, как самостоятельно её писать. Спустя ещё время, он выпустил дебютный альбом, который набрал огромное количество прослушиваний. В состав альбома входили и песни, записанные с Борей, который, в свою очередь, чувствовал себя не очень хорошо. Он не столько был рад за друга, сколько грустил из-за того, что Николай это очередной низкосортный певец, который будет ярко гореть и очень скоро сгорит, так ничего и не изменив. Николай же с прежней лёгкостью относился ко всему, что с

ним происходило, и в упор не замечал состояния друга, который с каждым днём всё с большим нежеланием помогал ему.

После того, как вышел альбом, Николаю наметили концертный тур по России, куда он взял с собой своего друга. Первый концерт был в Питере. Большая площадка на две тысячи мест была забита битком, за кулисы, где стояли друзья, проникали звуки суетливой толпы.

–Борь, ты посмотри только, – удивлённо говорил Николай, – Смотри сколько народу. Ты представь только, на меня, простого пацана из простой семьи, столько людей пришло! Это же фантастика! – Восторженно говорил Николай.

–Да... На простого пацана, – с угрюмой улыбкой отвечал Боря.

Настал момент выходить, Николай выбежал, оставив друга за сценой, и зал взорвался, начал скандировать его имя, а он ещё больше заводил публику, и вскоре начал петь.

Боря стоял и слушал, как выступает его друг, поначалу радуясь за него, но потом ему вдруг стало невыносимо противно от простой однопоточной музыки, от фонограммы, которую лишь иногда перекрикивал выступающий, от слегка расстроенной гитары, от неумелых барабанов и от восторженных возгласов толпы. Ему стало мерзко от того, что он принимал участие в этой бесталанности, которая лишь на немного отличалась от всей массы, которую он так хотел изменить, исправить. Единственный грустный человек среди

тысячи ликующих людей стоял неподвижно и слушал, то что он никогда не хотел бы слышать. «Хорошо, что у него всё так сложилось, но как же паршиво то, что у него всё сложилось именно из-за этого», – думал Боря.

«А теперь встречайте моего друга, без которого я бы не стал тем, кем я стал. Тот, кто поддерживал меня на всех этапах моей жизни. Тот, кто всегда, с самого детства был рядом со мной. Тот, кто вдохновлял меня на протяжении всей жизни и помог мне начать заниматься музыкой. Встречайте: БРИИИИИИИИИИГ!», – но никто не вышел, за кулисами никого не было. Боря спускался по эскалатору в метро, чтобы поехать домой.

Когда кончился концерт, Николай приехал домой с большим желанием выяснить, что произошло, и застал Борю, сидящего за компьютером.

–Борь, чё случилось? Почему ты ушёл?

–Я не буду больше с тобой выступать.

–Почему?

–Не хочу.

–Ну что ж, – помолчав, сказал Николай. – Ладно. Я тур сейчас откатываю, и переезжаю в другую хату со студией. Ты со мной не поедешь?

–Не поеду.

–Замечательно, – зло отвечал артист, – Я тогда сразу вещи собираю.

Забрав все вещи, Николай, стоя у двери, сказал:

– Прощай, Борька, счастливо оставаться, – и с этими словами он навсегда покинул жизнь Бори, оставив его в полной тишине.

Николай, через силу и нежелание кое-как окончил первый год обучения, что сильно отвлекало его от музыки, но, из-за уважения к отцу Бори, он никак не мог бросить университет. Боря, в свою очередь, кончил год с отличием, и теперь оба они ехали в свой родной город разными рейсами: Николай – успешным музыкантом, Боря – успешным студентом. Семьи очень обрадовались приезду сыновей, которые сильно изменились за это время, и с большим интересом и тревогой расспрашивали их, почему же они перестали дружить. Каждый давал на это свои ответы, но сами они не знали ответа на этот вопрос наверняка.

Николай собрался в гости к Бориной семье, где встретили его весьма радушно, чего не скажешь о друге, который с холодом и безразличием жал ему руку.

– Олег Палыч, – начал Николай, обращаясь к отцу семейства, который сидел за столом около жены, где не было Бори, – Я хотел лично пожать вам руку за то, что вы подарили мне возможность учиться. Спасибо вам большое. Хоть вы и говорили тогда, чтобы мы вам ничего не возвращали, но у меня теперь, поверьте, есть возможность вернуть вам долг, – положив пачку денег на стол, сказал Николай. – Возьмите, пожалуйста. Спасибо вам ещё раз.

– Да не надо мне денег, Колюнь, – грустно ответил отец. –

Я тебе честно скажу: если бы я знал, что вы разругаетесь – ни копейки бы не дал. Вы ведь как братья были, что же такого страшного-то произошло, что разобщались, а? Ответ хоть ты мне.

–Честно – я не знаю. Для меня самого это было шоком. Когда я только собирался переезжать, мы простились, и всё, с тех пор не общаемся.

–Так иди и поговори с ним сейчас, – сказала красивая ухоженная женщина с роскошными светлыми локонами и зелёными глазами. – Коль, ну это детский лепет какой-то. Что значит «не знаю»? Возьмите и поговорите.

Зайдя в комнату к Боре, молодой человек увидел его сидящим за компьютером.

–Привет ещё раз, Борь. Давай поговорим? – напряжённо спросил Николай.

–Давай поговорим, – безразлично ответил Боря.

–Что тогда произошло? Что случилось на концерте? Что пошло не так?

–Коль, давай оставим. Ты всё равно не поймёшь меня.

–Я настаиваю, Борь, – остро сказал парень.

–Ладно, слушай. Помнишь тот разговор в баре, когда я говорил тебе о том, что хочу задать моду на качественную музыку? Помнишь?

–Да, помню.

–Меня всегда очень бесила бездарность, всегда, и сколько я занимался музыкой, я всегда хотел искоренить её, вы-

вести окончательно собственным примером. Я хотел избавиться от понятия «фонограмма», я хотел сделать обязательным для музыканта умение петь, в конце концов. Когда ты стал успешен, я радовался за тебя, честно, по-дружески радовался, хоть и завидовал немного, но потом, на том самом концерте, я вдруг понял – ты ничем не отличаешься от всех тех, кого я собирался менять. У тебя нет чувства музыки, слух может быть тебе и сделали, а вот слышать ты так и не научился. Ты умеешь себя продавать – я не спорю, но больше-то – ничего. С самого начала, когда ты меня слушал, музыка у нас получалась хорошая, но, со временем, когда ты разобрался, как делать всё самому, ты совершенно перестал подпускать меня к станку. Я говорил тебе: Коль давай тут вот так, здесь вот так – но ты не слушал меня, ты делал только то, что ты хотел.

–Раз уж ты такого высокого мнения о себе, то почему ты не воспользовался моим успехом, чтобы самому подняться? Я же тебе постоянно предлагал сделать мне интерлюдия, устраивал тебе встречи, нашёл тебе спонсора для клипа, ты ведь отказывался от всего. Почему?

–Знаешь, достаточно странно принимать помощь от того, что хочешь уничтожить. Если бы я согласился, я бы оказался лицемером, так ведь? Поэтому я и отказывался.

–А знаешь, что мне кажется, дорогой Боря? Мне кажется, что ты настолько сильно завидовал мне, что просто не смог смириться с тем, что ты струсил. Струсил петь, когда заме-

тили меня. Ты не смог смириться с тем, что я стал успешен, а не ты, что у меня всё получилось, а не у тебя. Всё дело в зависти и только, а то, что ты мне говоришь – это всё сказки. Если бы ты был прав, меня бы не слушало так много людей. Но я не могу понять одного: насколько же сильно надо хотеть оказаться на моём месте, чтобы отказаться от дружбы?

–Я же говорил, что ты не поймёшь.

–Конееечно, – паясничал Николай. – Будь проще, Боря. Ты слишком много возомнил о себе, а когда дело касается реальной возможности – ты сразу превращаешься в труса.

–Коль, уйди, пожалуйста.

–Ладно. Пока, – Николай почти вышел за дверь, но почему-то остановился в проёме. – Кстати, знаешь, какие у меня самые провальные песни? – с ехидной улыбкой смотрел он на друга, – Фиты с тобой, – заулыбавшись шире, сказал он и вышел.

Прошло много времени. Коля работал в Москве, а Боря занимал почётную должность в фирме отца. Однажды, просматривая старые фотографии, он увидел ту, которая вдохновила его сильнее, чем обычно и тут же принялся за работу. Он написал несколько битов, но, почему-то, не был ими доволен. Он сел за компьютер и, переслушивая раз за разом один и тот же десятисекундный отрывок мелодии, то добавлял, то изменял звуки. Вслушиваясь в новый, почти ничем не отличающийся от предыдущего вариант этого отрывка, он

вдруг понял – вот оно: «здесь потише... тут добавить... паузу чуть дольше...», – бормотал Коля, как в бреду, но спустя час работы он всё же впервые смог создать музыку.

Тот месяц был для Николая самый долгий и самый тяжёлый: он спал по два, по три часа в день, толком не ел и почти не выходил на улицу. Он был полностью погружён в процесс создания, а после – в процесс совершенствования. Много нервов ушло на то, чтобы довести до идеала небольшое начало одной из десяти песен – представьте, сколько было потрачено на весь альбом. У него не было такого таланта, как у Бориса, но отступать он был не намерен. Из-за подобного образа жизни у него стало падать зрение, поэтому, когда Коля садился за компьютер, ему приходилось надевать очки. Он работал и работал, не останавливаясь. Он стал одержимым самой идеей создания качественной музыки. Он ложился и засыпал с мыслью о том, как лучше закончить вторую песню, как лучше начать третью, как должна звучать пятая.

Спустя месяц свет увидел альбом с качественной, чувственной и детально проработанной музыкой, которая в разы превосходила все хиты, которые целыми днями крутили на радио и музыкальных каналах. Обложкой этому альбому служила та самая фотография на фоне воды, где они были такими беззаботными и ещё не знали, что буквально через час пути их разойдутся. Альбом назывался «Музыкант» и рассказывал грустную историю отношений двух друзей.

После того, как Николай выпустил этот альбом, карьера

его пошла на спад, а вскоре и вовсе закончилась.